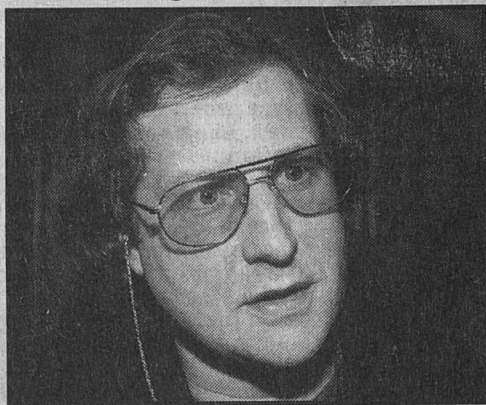

"БРОННАЯ" ОПЯТЬ ОСТАЛАСЬ БЕЗ РЕЖИССЕРА

МИХАИЛ КОБАЛЕВ

Театр на Малой Бронной подтвердил свою репутацию — здесь так "съели" очередного главного режиссера. Андрей Житинкин стал пятым по счету в списке жертв кроважадного коллектива. Во всяком случае, он получил уведомление от директора театра о своем увольнении.

Андрей Житинкин — в эксклюзивном интервью "МК".

Скандал с режиссером начался еще в ноябре прошлого года. Житинкина, который за два года выпустил на Бронной четыре спектакля разного достоинства, но неизменно собирающего зрителя, обвинили в отходе от художественной линии театра, отказе от традиций великого Анатолия Эфроса. Художественные претензии можно было бы считать вполне обоснованными, если бы этого самого Эфроса в конце 70-х также не "скупали" в театре.

— Андрей, вы получили уведомление об увольнении, хотя срок вашего контракта истекает 7 февраля.

— Я, когда началась вся заварушка, еще не думал, что директор Илья Коган будет думать о благе театра, а не о собственном положении в нем. Теперь ясно, что он хитрил, когда говорил, будто предложит мне контракт не главного, а очередного режиссера.

Я получил уведомление об увольнении накануне премьеры "Анны Карениной", она назначена на 16 февраля. Что я могу сказать? Это удар под дых. Но я, несмотря ни на что, продолжаю работу. Я остаюсь гарантом стабильности, так как каждое утро в 11.00 начинаю репетицию. Никакие личные амбиции не могут остановить производство. Зритель не виноват, что кто-то присвоил себе театр и решает за зрителя, что ему смотреть.

— Отразился ли ваш конфликт на будущем спектакле?

— Безусловно. Некоторые актеры — на валидоле. Им сложно репетировать с режиссером, который будет уволен. Или уже уволен.

— Чинит ли дирекция препятствия в работе над "Анной Карениной"?

— Со стороны директора идет скрытый саботаж — невозможно сделать афишу, программку. Один из администраторов, когда я обратился к нему по поводу афиши и программки, так и сказал мне: "Я подчиняюсь только директору". Кроме того, я лишен связи с городом, со средствами СМИ — нет ни факса, ни компьютера, уволен мой помощник по литературной части.

— Так что, премьеры "Анны Карениной" не будет?

— Будет. Обязательно будет 16 февраля.

— Вы уволены, и это факт. Что думаете делать теперь?

— Буду бороться... Своими спектаклями. Я ненавижу интриги, расколы и никогда в них не участвую. Думаю, что какое-то время буду приходить в себя. Я всегда считал себя психологически защищенным человеком, оказалось, что нет. Я размагнитился, всю энергию отдавал на репетициях и еще как психотерапевт работал с артистами: они-то не виноваты в том, что произошло в театре.

Комментарии редакции. Следует уточнить, что ситуацию, сложившуюся на Малой Бронной, никак нельзя назвать конфликтом директора — 82-летнего Ильи Когана с 42-летним режиссером Андреем Житинкиным. Ни уж тем более художественным противостоянием. Ситуация весьма простая, запрограммированная на естественный ход событий Комитетом по культуре Москвы еще давно, при прежнем его руководстве. Согласно ему, ряд директоров театров, в том числе и директор Театра на Малой Бронной, имеет бессрочные полномочия и полный карт-бланш в своих действиях. Он может менять рабочую силу их режиссерского цеха как перчатки, не неся никакой ответственности перед городом, субсидирующим театр.

Даже если согласиться с тем, что должна быть ротация художников в труппах, не имеющих лидеров, то возникает законный вопрос: почему нет ротации директоров и хозяйственников муниципальной собственности? Может быть, они эту собственность давно приватизировали?

По нашим сведениям, аналогичная с Театром на Малой Бронной история сейчас заваривается по соседству — в Театре им. Станиславского, что на Тверской улице. Правда, там и труппа покрепче, но тем не менее за спиной главрежа Спивака директор театра ведет переговоры с другими кандидатами на кресло главного.

Марина РАЙКИНА.